

Гу Чуньлай задумался. Споры о совместной жизни были их личным делом, и не стоило выносить это на обсуждение третьих лиц, тем более искать ответы у других. Он убрал тревогу из сердца и просто сказал:

— Нормально, всё в порядке.

Увидев его реакцию, Бай Яньнань хотел что-то сказать, но остановился. После паузы он начал:

— Чуньлай, есть кое-что, что я хочу тебе рассказать.

Это было то, что он хотел скрыть на всю жизнь, оставить в тайне. Но это было несправедливо по отношению к Гу Чуньлаю. Ведь именно он был тем, кто пострадал. И решение должно было принадлежать ему, а не кому-то другому.

Бай Яньнань достал телефон, разблокировал его, открыл альбом с фотографиями и передал устройство Гу Чуньлаю.

Едва взгляд Гу Чуньлая коснулся экрана, он инстинктивно отвернулся, глаза его расширились, а взгляд стал расфокусированным.

— На втором курсе ты вернулся весь в синяках и несколько дней болел. Мы все знали, с кем ты тогда ужинал, и могли догадаться, что произошло. Но кто сделал эти снимки, никто не знал... Я получил их, когда он умер. Ты должен знать об этом.

На экране был изображён худой юноша, весь в красных следах, со связанными руками и ногами, лицо скрыто в руках.

Его спина была покрыта шрамами.

Через мгновение Гу Чуньлай закрыл телефон Бай Яньнаня и вернул его, тихо сказав:

— Спасибо, что рассказал. Если не возражаешь, удали эту фотографию, полностью. Пожалуйста.

Увидев, что Бай Яньнань не двигается, Гу Чуньлай добавил:

— Яннань, я слышал, что несколько лет назад компьютеры одной компании взломали, и произошла утечка сценариев и готовых материалов. Говорят, телефоны тоже небезопасны... Пожалуйста.

Бай Яньнань уловил в голосе Гу Чуньлая что-то странное. Он хотел что-то сказать, но взгляд собеседника был слишком решительным, словно любая задержка могла привести к непоправимым последствиям. Он удалил фотографию, очистил корзину, пока на телефоне не осталось и следа от неё.

— Эта фотография... есть ещё копии?

Бай Яньнань заверил его. Когда тот человек ушёл, всё, что нужно было удалить, было стёрто. Это была последняя копия.

Гу Чуньлай сразу же расслабился и вернулся к своему обычному состоянию.

Бай Яньнань не понимал. Мало того, что Гу Чуньлай не выразил ни капли сомнения и легко поверил его словам, если бы такое случилось с ним самим, мир бы рухнул. А тут человек лишь

на несколько секунд потерял контроль над выражением лица, а затем улыбнулся и поблагодарил, будто ничего не произошло.

Люди всегда реагируют на внешние раздражители. Холодно — надевают одежду, жарко — включают кондиционер, больно — кричат или плачут. Это естественно.

Но Гу Чуньлай был другим.

Не только в этот раз, с самого начала их знакомства он всегда был таким. Независимо от ситуации, он быстро восстанавливал эмоциональное равновесие. О неприятных, печальных, негативных вещах он никогда не говорил, если только это не становилось очевидным. А если и говорил, то делал вид, что всё это его не касается. Он не плакал, не страдал, будто эти события происходили не с ним.

Перед экзаменами на первом семестре второго курса известный продюсер Чу Чжэнмин начал кастинг для своей новой драмы, искал актёра моложе двадцати лет на роль юного главного героя. В то время его другой сериал был на пике популярности, и «миф о Чу Чжэнмине» снова стал предметом всеобщего обсуждения, достигнув вершины славы. Поэтому, когда он лично приехал в университеты для отбора, вокруг царил невероятное оживление. Даже если не быть выбранным, просто увидеть его считалось большой честью.

Бай Яньнань не был исключением.

Он всегда стремился быть лучшим, и если уж занимался актёрством, то хотел достичь вершин. Но почему-то среди кандидатов, рекомендованных преподавателями, в конечном итоге выбрали Гу Чуньлая, а не его. Он не понимал, обратился к учителю за объяснениями, но тот лишь сказал, что Чу Чжэнмин лично выбрал Гу Чуньлая и включил его в список финалистов, предложив вместе пообедать и познакомиться. В то время у Бай Яньнана не хватило смелости и сил напрямую обратиться к продюсеру, и он с неохотой смирился.

После обеда все из их общежития вернулись вовремя, кроме Гу Чуньлая. Несколько человек, которые обычно были с ним, спросили, и им сказали, что Гу Чуньлая внезапно стало плохо, и Чу Чжэнмин отвёз его в больницу.

Это звучало как отговорка, что вызвало беспокойство. Уже приближалось время отбоя, а в комнате 520 всё ещё не было знакомого лица. Все семеро не выдержали, взяли телефоны и тайком вышли из общежития.

Но Цзинчэн был слишком большим, а они — слишком маленькими, и искать было негде. Гу Чуньлай словно испарился, не отвечая на звонки и сообщения. Не зная, что делать, Сяо Жофэй рассказал об этом Сяо Цаньсин и попросил её связаться с Чу Чжэнмином.

Через несколько минут Сяо Цаньсин сообщила, что ничего не удалось узнать.

Они сходили с ума, искали в ресторане, по пути, долго бродили, но в итоге вернулись в университет разочарованными. Сяо Жофэй без надежды снова набрал номер Гу Чуньлая. Но на этот раз они услышали звонок.

Гу Чуньлай сидел один под уличным фонарём недалеко от ворот университета, в слишком большом пуховике, с оголёнными ногами, словно загипнотизированный, повторяя одно и то же движение, не слыша ни звонка телефона, ни криков окружающих. Увидев это, они бросились к нему и увидели, как он сжимал дорожную камеру, поднимал и опускал её, разбивая в осколки, от которых ничего не осталось.

Сяо Жофэй, сильный и решительный, сразу же схватил Гу Чуньлая, а остальные отобрали камеру и сняли с него неподходящую одежду. Красные раны, покрывающие кожу, скрывали шрамы на спине.

Сяо Жофэй, не говоря ни слова, подхватил Гу Чуньлая и посадил в такси, отправившись к себе домой.

После этого Гу Чуньлай болел несколько дней, и даже выздоровев, всю зиму выглядел неважно. Придя в себя, он вёл себя как обычно, о той ночи не проронив ни слова.

До сих пор Гу Чуньлай отказывается говорить.

Из-за задержки предыдущих гостей Гу Чуньлай и Бай Яньнань смогли войти только после четырёх часов дня. К счастью, Лю Вэньчжэ лично взял всё в свои руки, и им не нужно было заранее обсуждать сценарий. После небольшой подготовки запись началась.

Работать с хорошо знакомыми людьми было легко. В отличие от строгого интервью, они больше походили на встречу старых друзей, даже карточки с «критикой» не содержали ни капли злобы. Бай Яньнань предупредила, что в следующий раз он может быть менее привлекательным, а Гу Чуньлая «пожурили» за его загадочность и немногословность. Услышав это, Гу Чуньлай расслабился и начал говорить, его низкий голос и неторопливый темп заставили Лю Вэньчжэ предложить ему стать ведущим.

Они записывались весь день, говорили о многом, пока кастрюля с горячим горшком кипела снова и снова. Позже, когда есть уже не хотелось, они просто перешли на перекус бобами и болтовню о старых историях, планах на будущее и настоящем.

После перерыва для макияжа и долгого разговора съёмки закончились около одиннадцати вечера. Их ассистентов уже отпустили по домам, но Гу Чуньлай заметил, что среди помощников Бай Яньнань был ещё один человек.

Тот был в чёрной кепке, низко надвинутой на лицо, в чёрной куртке, джинсах и ботинках, выглядел немного странно, постоянно прикасался к уху, словно грабитель, но его длинные ноги отвлекали внимание.

После окончания Гу Чуньлай попрощался с Бай Яньнанем и подошёл к незнакомцу сзади, шепнув ему на ухо:

— Молодой человек, я вижу, у тебя лёгкие кости. Ты здесь, чтобы ограбить?

Незнакомец, не оборачиваясь, резко схватил мизинец Гу Чуньлая:

— Да, я здесь, чтобы ограбить учителя Гу. Пойдёшь со мной?

— Это я сначала спросил, пойдёшь ли ты со мной.

Пока тот оборачивался, Гу Чуньлай снял чёрную кепку. Сяо Жофэй, с усталым, но приятным лицом, улыбнулся ему.

— Ты пришёл так поздно, это было трудно.

Сяо Жофэй нахлобучил кепку на голову Гу Чуньлая, потянув её вниз, застав того врасплох:

— Ассистенты уже ушли. Как ты собираешься добираться домой?

— Я собирался вызвать такси или поехать на метро, — Гу Чуньлай не хотел заставлять ассистентов ждать до конца записи и отпустил их заранее. — Не знаю, куда этот грабитель, который хочет и тело, и сердце, собирается меня увести?

<http://bllate.org/book/15563/1415800>